

"О каком важном деле мы говорим?" - спросил он.

"Очень важно". Вероника понимала, что нужно с чего-то начинать. "Ты знаешь, что я уже некоторое время чувствую себя не очень хорошо?"

Томас действительно помнил слишком хорошо. Вероника уже некоторое время чувствовала себя неважно, а три дня назад у нее началась сильная рвота. Это окончательно убедило ее в необходимости пройти обследование, на случай если это что-то серьезное. Теперь, когда она заговорила в таком тоне, он встревожился.

"С вами... что-то не так?" - спросил он с ноткой страха в голосе.

"Нет!" - быстро сказала она, чтобы он перестал волноваться. "Нет, со мной все в порядке. На самом деле все очень даже хорошо". Взяв руку мужа, она положила ее на свой живот. "На самом деле, это прекрасная новость. Я беременна".

Томасу потребовалось время, чтобы осознать ее слова, так как он был ошеломлен.

Конечно, они уже некоторое время пытались завести ребенка, но эта новость все равно прозвучала для него как-то неожиданно. "О... правда? Никакой ложной тревоги?"

"Когда я дала себя проверить, они уже догадывались, что это может быть, а результаты анализов получили сегодня, пока ты был на работе. Сомнений нет. Мы станем родителями... ну, снова", - подтвердила Вероника.

"Это... I..." Внезапно Томас схватил ее и повалил назад, в результате чего он оказался на диване, а Вероника приземлилась на него.

"Томас! Пожалуйста, нет... м-м-м-м..." Ее протест был заглушен поцелуем, и теперь она поняла, что это действительно приятно. Когда он отпустил ее губы, она не удержалась и хихикнула. "Знаешь, это довольно удобная поза..."

"Это замечательные новости!" - наконец вырвалось у Томаса. "Это будет настоящей пыткой - ждать все эти месяцы".

"Тебе легко говорить", - напомнила ему Вероника. "В конце концов, не ты будешь похож на надутый воздушный шар, не ты будешь страдать от утренней тошноты, болей в спине и ногах". Затем она просияла. "Но это того стоит".

"Просто позволь мне немного подержать тебя..."

Они не знали, сколько времени пробыли так, просто наслаждаясь близостью и теплым

ощущением того, что в животе Вероники растёт новая жизнь. Было такое, что словами просто не выразить. Немного сдвинувшись, Томас оказался позади жены, положив руки ей на живот. Возможно, это продолжалось бы ещё долго, если бы не...

"А-а-а!" -pang-

Услышав испуганный крик Гарри, за которым последовало что-то хлопающее, оба быстро побежали вверх. К счастью, ничего страшного не произошло, кроме того, что Гарри сидел в своей кровати и выглядел очень расстроенным.

"Плохой сон... плохой сон!" заплакал Гарри.

Им потребовалось немало времени, чтобы успокоить мальчика, и ещё больше времени, чтобы он рассказал, насколько это было возможно для четырёхлетнего ребёнка, о чём был его кошмар. Оба были встревожены его кошмаром. Большую часть его занимал яркий зелёный свет, который почему-то не на шутку напугал Гарри. Ещё хуже был жестокий смех человека, стоявшего за зелёным светом.

К тому времени они уже догадывались, что это могло быть, но за подтверждением пришлось обратиться к своим друзьям-магам. Если это было так, то убийца оставил после себя довольно жестокий прощальный подарок. К тому времени они увидели и источник плакающего звука. Ночник Гарри разбился вдребезги - скорее всего, из-за вспышки случайной магии, которую Гарри выпустил из себя в ужасе.

Когда Гарри наконец снова заснул, они тихо вышли из комнаты.

Томас выглядел довольно мрачно. "Ну вот, хорошее настроение испорчено..."

Вероника же, напротив, подтянула свое выражение лица. "Нет, не позволяйте этому маньяку разрушить наше счастье из могилы! Я не позволю ему омрачить прекрасную новость о том, что во мне растёт наш ребенок".

Прижавшись друг к другу, они поклялись не позволить Волдеморту одержать даже маленькую посмертную победу.

...Полицейский участок Литтл Уингинг, 1 марта 1985 года...

Если бы кто-нибудь сказал мне во время учебы в Хогвартсе, чем я буду заниматься в будущем, я бы рассмеялся над этой шуткой, подумал Сириус, застегивая форменную куртку.

Переодеваясь в форму в раздевалке полицейского участка Литтл-Уингинга, Сириус все еще был поражен тем, что дошел до этого момента - своего первого дня в качестве констебля Блэка из Литтл-Уингинга. Он знал, что вечером все остальные устроят ему небольшую вечеринку в

честь его успеха. Еще более удивительным было то, что его просьбу о назначении на должность после испытательного срока удовлетворили, хотя у него было странное ощущение, что ему почему-то дали дополнительную свободу действий.

Путь к этому моменту был достаточно трудным.

Ему повезло, что правительство затеяло большую полицейскую реформу как раз тогда, когда он закончил свое обширное обучение - что, честно говоря, было гораздо легче, чем кошмарное получение необходимого образования. Негативным последствием этого стало то, что его испытательный срок - во время которого его отправляли в различные полицейские округа - довольно сильно удлинился. Не то чтобы он один ворчал - всем старомодным копам не нравились проблемы, которые доставляла реформа.

Однако, несмотря на то что это поставило на его пути дополнительные камни, он справился и теперь был констеблем полиции Литтл-Уингинга, который сам по себе был не так уж велик, учитывая, что это был довольно сонный пригород Лондона, где было зарегистрировано совсем немного преступлений.

Кому какое дело, если моим основным занятием будет выписывать штрафы за нарушение правил дорожного движения и устранять общественные беспорядки. После того как я побывал на войне, мне хватит волнений на долгие годы, подумал Сириус.

Подняв голову, он увидел себя в маленьком зеркальце внутри шкафчика. Внешне он, конечно, изменился: теперь у него были усы, хотя и не такие кустистые, как у Вернона Дурслей. Другие полицейские шутили, что ему очень хочется выглядеть как коп, но он считал, что это придает ему больше характера.

Он бросил на себя последний взгляд. Посмотри на своего чистокровного волшебника. Он выполняет совершенно обычную магловскую работу. Я бы с удовольствием послал своей дорогой маме фотографию, если бы мог.

Закрыв шкафчик, он сунул шлем хранителя под мышку и вышел из раздевалки. Первым делом он направился в кабинет старшего инспектора. Маленький Уингинг, может, и небольшой, но все же самый большой город в полицейском округе. Постучав в дверь, он получил указание войти, и его уже ждал старший инспектор.

"А, наш новоиспеченный констебль Блэк. Добро пожаловать в полицию Литтл-Уингинга", - поприветствовал его старший инспектор, явно радуясь тому, что жадные до денег люди дали ему нового констебля. "Готовы начать свой первый день в полиции?"

"Да, сэр. Хотя, без обид, я ожидаю, что он будет довольно спокойным. В конце концов, мы не в Лондоне".

"Действительно. Честно говоря, я бы тоже не хотел иметь проблемы, с которыми сталкиваются

мои коллеги в Лондоне. Сейчас очень беспокойное время. Массовые протесты по поводу политики и экономики, террористические атаки ИРА и социальные волнения. Нет, я рад, что Суррей довольно сельский".

"Остается надеяться, что так и останется, сэр. Хотя, если бы все было спокойно, мы были бы лишними", - заметил Сириус.

"Конечно, это так, но человеческая природа гарантирует, что рано или поздно что-то произойдет. Будем надеяться, что позже". Старший инспектор сделал небольшую паузу. "Вы также ощутили небольшие изменения в работе полиции?"

"Трудно не почувствовать, сэр. Это немного продлило мой испытательный срок", - честно ответил Сириус.

"Теперь все не так, как раньше: бюрократы держат власть в своих руках и выжимают из нас все до последнего пенни. Мне пришлось побороться, чтобы получить дополнительного констебля. Ну что ж, удачи вам в ваш первый день работы у нас", - отмахнулся от него старший инспектор.

"Спасибо, сэр". Сириус вышел из кабинета.

Идя по коридору, он прошел мимо большого кабинета, где другие бобби ночной смены были заняты написанием своих отчетов, громкий стук пишущих машинок и запах никотина наполняли воздух. При виде него пишущие машинки замолчали, сменившись словами ободрения.

"А, так ты у нас новенький!" - сказал один из бобби, привлекая внимание остальных.

"Это твой первый день, верно?" - спросил другой мужчина, прикуривая сигарету.

Сириус чувствовал себя вполне желанным гостем для них, привыкнув к культуре за время испытательного срока. "Да, это мой первый раунд. Хотя я живу здесь уже несколько лет, мне и тем, кто меня знает, будет непривычно видеть меня в роли полицейского".

"О, не волнуйся, ты привыкнешь, и почти все будут относиться к тебе с большим уважением".

"Почти все?" спросил Сириус, хотя у него была одна идея.

"Ну, те, кого мы поймаем, точно не будут тебя уважать". Смех наполнил большой кабинет, услышав внутреннюю шутку.

Бобби с только что зажженной сигаретой вздохнул. "Интересно, как долго я еще смогу заниматься этим в закрытом помещении. Я слышал, что какие-то "здоровые психи" на самом

верху хотят запретить нам курить в помещениях. Времена действительно начинают меняться..."

"Что мы можем сделать? Лучше всего попытаться приспособиться. Я слышал, они даже хотят отправить на пенсию пишущие машинки и заменить их новыми компьютерами, а мы получим их раньше других, потому что находимся так близко к Лондону", - добавил другой бобби.

"Что ж, я буду скучать по их дребезжанию. Интересно, что правительство планирует делать с таким количеством пишущих машинок?" - сетовала единственная женщина-офицер.

"Наверняка они посылают кого-то с этими компьютерами, чтобы убедиться, что мы их не сломаем".

Затем они дружно пожелали Сириусу удачного первого дня в полиции.

Почувствовав себя лучше, Сириус подошел к входной двери и надел шлем. Выйдя на улицу, он глубоко вздохнул. Это была та самая работа, которой он будет заниматься долгие годы. Он ни о чем не жалел и на всякий случай ощутил знакомый вес своей палочки, надежно удерживаемой кобурой, пристегнутой к руке и засунутой под рукав. То, что он больше не занимался магией, не означало, что она не должна быть всегда под рукой.

Начав обход окрестностей, он порадовался, что станция находится всего в двадцати минутах ходьбы от его дома. Поездки на работу в немагическом мире, как он знал, были убийственными.

По пути он замечал, что люди вежливо здороваются с ним; это был разительный контраст с тем, как его воспринимали, когда он только приехал, все еще в своем байкерском образе. Люди придают слишком большое значение внешнему виду, хотя в какой-то мере я могу их понять. Для них это ранний предупреждающий знак.

"Здравствуйте, офи... -гасп-!"

Остановившись, он посмотрел на того, кто пытался его поприветствовать, и увидел Петунию, за руку которой держался довольно пузатый четырёхлетний Дадли. При виде его Петуния заметно побледнела, и он догадывался, почему. Ведь для нее он представлял опасность для ее образа жизни, поэтому увидеть его в полицейской форме должно было стать для нее шоком.